

ПАМЯТЬ

11 августа 2017 года. 8.30 утра. Со всего Ростова к назначенному времени и к назначенному месту (пересечение улиц Шаповалова и Алейникова, что в 500 метрах от мемориала «Змиевская балка») подъезжают на автобусах и частных машинах, приходят ростовчане. Группами, семьями, по одному... Они стекались со всего города сюда – к месту казни тысяч и тысяч своих сограждан, в основном евреев, чтобы почтить в этот день их память.

**И время не лечит...
И боль не утихает...**

Все было как тогда – 75 лет назад. То же небо – ослепительно голубое и безоблачное. Та же ростовская изнуряющая августовская жара. Те же улицы города. На рукавах у большинства те же повязки со звездой Давида.

– Вы еврейка? А я думала, что вы... – проговорила удивленно молодая женщина, сотрудница городской администрации, увидев у меня на руке повязку со звездой.

– В этот день мы все евреи, – ответила коротко знакомой и, слившись с толпой, пошла дальше этой страшной дорогой, по которой шли 11 августа 1942 года ростовские евреи.

души слушателей, но и утешая их, вознося молитвенно куда-то ввысь наши мысли. Туда, где (хочется думать) царит Высшая справедливость, где нет места этим страданиям, что выпадают на долю живых...

Но все это было после официальной части: возложения венков губернатором Ростовской области Василием Голубевым, представителями городской администрации, духовенства, казачества, митинга, посвященного этой скорбной дате. Конечно же, на митинге произносились правильные справедливые слова о том, как важно противодействовать фашизму и экстремизму, как необходимо помнить уроки войны. Но слушая, невольно при этом думалось не о политике, и даже не о прошедшей войне. Признаюсь, я ощутила вдруг и пронзительно невозможность стоять на ЭТОЙ земле, осознавая, что под ногами моими и всех, кто находится здесь и сейчас у подножия мемориала, покоятся останки тысяч и тысяч невинноубиенных. Детей, женщин, стариков... О чем они думали в минуты казни, как мо-

– Утром проснулся раньше всех в доме. Заварил кофе, сделал бутерброды, чтобы позавтракать перед дорогой. Посмотрел на небо, подумал: ох, снова будет жара... А потом как ошпарило – в такой же день 11 августа, только 75 лет назад ОНИ так же готовили себе завтраки перед ЭТОЙ дорогой...

Он замолчал. Молчали и мы, не особенно вслушиваясь к тому, что говорят выступающие, прислушиваясь больше к тому, о чем и по ком плачут наши сердца.

Говорят, время лечит. Ничего подобного. Не лечит! И мы – армяне – это знаем! Более ста лет нас отделяет от трагических событий – геноцида нашего народа в Османской Турции. Но разве уменьшилась наша общая всенациональная боль и ужас от произошедшего? Говорят, что Гитлер на вопрос генералов относительно еврейского вопроса посоветовал не брать в расчет мнение мировой общественности. Ответил им: «Кто, в конце концов, помнит сегодня об истреблении армян?» И в его словах был свой «резон». Ужас Второй мировой войны, унесший десятки миллионов жизней, безумие фашистов, обосновывающих свою убийственную ненависть к другим людям лишь их принадлежностью к иной вере, нации, идеологии. И, кто знает, может, народы Европы избежали бы ужаса войны, им не пришлось бы платить такую страшную цену за прививку против фашизма, если бы в 1915 году была дана ими должная оценка того, что произошло с армянским народом.

Чем больше времени проходит, отдавая нас от той роковой даты 11–12 августа 1942 года, от тех дней Великой Отечественной войны в целом, тем все горше и горше становится. Тем все отчаяннее задаешься вопросом: как могло человечество в очередной раз допустить подобное?! Как?! Нет ответа... И прощения нам всем, каждому в отдельности, не только фашистским нелюдям, но и обычным людям, допустившим зарождение этой человеко-ненавистнической идеологии, тоже нет. Ну нет!

Нонна МИРЗАБЕКОВА

Объяснять, почему я, армянка, надела повязку с символом еврейства – звездой Давида, не стала. Говорят: если надо объяснить – то и не надо объяснять. Особенно ТАКОЕ. Особенно в ТАКОЙ день.

Мемориал «Змиевская балка» – это своеобразная Долина смерти, «живое» свидетельство трагедии Холокоста, когда людей – обычных жителей большого многонационального города – убивали за одну только «привинность» – они были евреями. «Змиевская балка» – это извечный позор Ростова, позволившего случиться массовой казни своих сограждан, самой многочисленной из всех подобных мест на территории России. Но «Змиевская балка» – это и потрясающая своей внутренней силой Миссия, возложенная самой Историей на ростовчан – сохранить память о случившемся, об этой вопиющей несправедливости, несправедливости, бесчеловечности... «Змиевская балка» – это как шрам на «теле» города, ко-

торый, пусть и зарубцевавшись, не исчезнет никогда. НИКОГДА!

Об этой Миссии перед памятью об ушедших, о необходимости передать потомкам историю их гибели говорил посол Израиля в России Гарри Корен, специально приехавший в Ростов, чтобы пройти Маршем живых, склонить голову у Вечного огня, установленного в подножии гигантской «чаши» мемориала. Вместе с ним приехали в Ростов из Москвы, чтобы пройти в этот день 11 августа 2017 года Маршем живых и представители Российского еврейского конгресса... Но приехали и просто евреи – члены еврейских общин Красноярска, Брянска, Ставрополя, других городов России. Да и не только России...

Приехал из Калининграда рэб Давид Шведик, в прошлом раввин ростовской синагоги. Именно его нынешний раввин ростовской синагоги Хаим Данзингер попросил прочесть поминальный кадиш. По правилам иудаизма кадиш читается близкими родствен-

никами-мужчинами ушедших. Но что остается делать, если в Змиевской балке лежат целыми семьями, если не осталось у них потомков по мужской линии?! Хор Московской хоральной синагоги под управлением Леонида Бара тихо подпевал ему. Хор исполнил несколько нигунов, терзая своим пением

лились, кому адресовали свои крики, как переносили эту нестерпимую боль и страдания за близких?!

Стоящий рядом со мной Стас Нови, талантливый юрист, в обычной жизни веселый человек, верный друг и образцовый отец семейства, произнес глухим голосом: